

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

Емельянова Владимира Владимировича

на диссертацию Костенко Натальи Юрьевны

“Архив О. М. Фрейденберг как социокультурный феномен”,

представленную на соискание ученой степени

кандидата культурологии по специальности

5.10.1 — Теория и история культуры, искусства (культурология)

Диссертация Н. Ю. Костенко посвящена исследованию архива российского антиковеда, теоретика литературы и культуры, профессора Ленинградского государственного университета Ольги Михайловны Фрейденберг (далее ОМФ) как цельного документа и памятника российской культуры, собранного в соответствии с представлениями ученого об исторической памяти и ставшего социокультурным феноменом XX века.

Актуальность темы определяется необходимостью издания архива, самой значимой частью которого являются Записки (“Пробег жизни”), содержащие хронику историко-культурных событий петербургской-ленинградской жизни в первой половине XX в.

Степень обоснованности научных положений, выводов и заключений

Пользуясь неопубликованными документами архива и применяя для его изучения разнообразные методики, автор диссертации убедительно показала, что в состав архива как цельного документа были включены далеко не все рукописи ученого. Первый опыт определения наиважнейших свидетельств жизни был получен в блокаду после нескольких неудачных попыток эвакуации. По замыслу Фрейденберг, архив должен был включать законченные неопубликованные научные работы, избранную переписку и Записки, совокупно представлявшие ее научную и человеческую биографию, далеко не полную, но именно такую, которую она посчитала нужным составить сама. На основании анализа рукописи и содержания Записок Н.Ю. Костенко впервые реконструировала историю создания всего мемуарно-дневникового комплекса. Ею было установлено, что он создавался более десяти лет и сначала не имел ни определенного плана, ни общего заглавия, которые появились вместе с решением о формировании архива и определением смысла этого текста. Диссертантом были критически рассмотрены история публикации и изучения Записок и установлено, что ни один из немногих их исследователей не рассматривал Записки в контексте архива, а попытки определять их жанр были либо недостаточно обоснованы (Перлина), либо поверхностны и во многом ошибочны (Паперно). Далее Н. Ю. Костенко провела текстологический анализ Записок и обнаружила специфическую терминологию Фрейденберг, касающуюся архивов и исторической памяти. Это позволило ей определить источники представлений Фрейденберг и дать их описание. Результатом исследования стало выявление оригинальной концепции истории и архива в неопубликованных работах Фрейденберг. Все положения работы отличаются хорошей документальной обоснованностью, а выводы диссертационного исследования в большинстве случаев надежны.

Научная достоверность и новизна исследования

Достоверность результатов обеспечивается разноплановой источниковой базой. Источники составляют две группы: неопубликованные и опубликованные. К первой группе относятся материалы Фрейденберг и о ней, членов семьи, учеников и коллег, хранящиеся в частных, государственных и зарубежных архивах. Это в первую очередь сам архив Фрейденберг, находящийся в частном хранении в Москве, архив семьи Пастернаков в Москве, пребывающий в процессе передачи в РГАЛИ (ф. 379), а также подборки материалов из частных архивов А. С. Гутана и И. М. Лившиц. Материалы Фрейденберг, ее коллег и учеников сохранились в фондах государственных архивов Москвы (РГАЛИ) и Санкт-Петербурга (ЦГА СПб, ЦГАЛИ СПб, ОА СПбГУ, СПбФ АРАН), материалы семьи хранятся в архиве семьи Пастернаков, РГАЛИ, ЦМС им. А. С. Попова (фонд М. Ф. Фрейденберга). Оригиналы Записок и письма к семье Л. О. Пастернака в Берлин и Мюнхен находятся в архиве Гуверовского института в США.

Научная новизна заключается в том, что архив Фрейденберг впервые введен в научный оборот и рассмотрен как единое целое, изучена история его формирования, состава и содержания документов. Впервые всесторонне исследована и реконструирована история Записок: изучена рукопись, источники текста, структура и этапы оформления, установлена роль и значение Записок для архива. Впервые в биографическом, историческом и культурологическом контексте рассмотрены и установлены цели, которые поставила перед собой Фрейденберг при формировании архива, проведено их сопоставление с работой Пастернака над романом «Доктор Живаго». Кроме того, в научный оборот введены ранее не публиковавшиеся документы из архивов Фрейденберг и семьи Пастернаков и других частных и государственных архивов и установлены новые биографические и исторические факты.

Теоретическая и практическая значимость работы

Результаты настоящей работы могут быть полезны исследователям научного и литературного творчества Фрейденберг, мемуаристики, теории и практики архивного дела, истории отечественной гуманитарной науки 1920—1950-х гг. и, в частности, отечественного языкознания и антиковедения, истории блокады Ленинграда и особенностей блокадных нарративов, литературного творчества Пастернака и политической философии. Выявленные факты, а также выводы исследования будут использованы для публикации Записок Фрейденберг, ее научных работ, писем и других материалов из ее архива. Результаты исследования могут воспользоваться вузы в курсах по отечественной культуре, истории, литературе, архивоведению и иным гуманитарным дисциплинам, а также при подготовке учебников, пособий и образовательных программ. Работа также может быть полезной культурологам, архивистам, историкам, литературоведам и философам.

Оценка содержания диссертации

В состав диссертации входят Введение, 4 главы, Заключение, Список источников и литературы, список иллюстративного материала. Во Введении обозначены предмет и объект исследования, сформулированы цель и задачи работы.

В главе 1 «Биография О. М. Фрейденберг» рассматриваются две важнейшие темы в биографии Фрейденберг, повлиявшие на ее решение о формировании архива и способ его

реализации. Глава включает в себя три параграфа. В первом параграфе, «Биографическая справка», представлена краткая биография Фрейденберг — те факты и события ее жизни, с опорой на которые проводилось настоящее исследование. Второй параграф, «Я рождена быть учеником и не смею быть учителем», посвящен исследованию темы учителя и ученика, рассмотренной в контексте роли учителя в биографии самой Фрейденберг и на примере биографий ее учениц. В третьем параграфе, «Мэверик», особенности личности Фрейденберг, определившие ее обособленность от социальной группы, круга или традиции, рассматриваются в контексте семейной, конфессиональной и национальной идентичности. Исследователь творчества Фрейденберг К. М. Мосс называет Фрейденберг «мэвериком» (слово произошло от фамилии американского бизнесмена и политика, принципиально не клеймившего свой скот), то есть не имевшей определенной принадлежности («клейма») к какой-либо научной школе или направлению.

Из биографической справки можно понять, что после окончания гимназии ОМФ довольно долго не могла определиться с выбором профессии и перепробовала множество занятий, прежде чем оказалась в университете в семинаре С.А. Жебелева. Между окончанием гимназии и поступлением в университет прошло целых 12 лет, и Фрейденберг начала осваивать классическую филологию только в 29 лет, в возрасте защиты магистерской диссертации. Университет она окончила в 33 года. То есть, в ее развитии как ученого было серьезное запаздывание. Состояние университета в 1919-1923 гг. оставляло желать лучшего. Известно, что лекции были нерегулярными, преподаватели часто болели и голодали, документация велась плохо. Поэтому на системном уровне Фрейденберг не могла получить того же образования, какое имели дореволюционные классики. Сближению с петербургскими классиками мешала и ее принципиальная установка, воспринятая от Г. Узенера: филология - это не отдельная наука, а метод общей науки о культуре (с. 242-243). Не будучи связана со средой филологов-классиков, Фрейденберг с момента сдачи диссертации оказалась под покровительством Н. Я. Марра, и под его руководством далее работала в курируемых им учреждениях. Из дальнейшего изложения становится ясно, что без Марра и марристов Фрейденберг просто не могла бы существовать как научно-преподавательская единица, поскольку специалисты дореволюционной школы не воспринимали ее идеи и не были в восторге от ее профессиональной подготовки. Соответственно, с падением марризма в 1950 г., совпавшим с кампанией против космополитов, у Фрейденберг не было никаких шансов далее оставаться в ленинградской научной среде, поставленной на путь традиционализма из-за симпатий позднего Сталина к русской монархии и гимназиям XIX в. Свой архив она собирала в состоянии полного отчаяния, не рассчитывая на признание и память современников.

В последующих параграфах диссертант смогла раскрыть чрезвычайно важную тему очарованности Фрейденберг своими учителями. Выбор ее специальностей и тем зависел от личности преподавателей. Поначалу она увлекалась древнерусской и раннехристианской литературой, поскольку занятия по этим предметам вел А. К. Бороздин. А после его смерти увлеклась антиковедом И. И. Толстым, через занятия которого испытала желания стать филологом-классиком. Точно таким же обаянием впоследствии обладали для нее Марр и И. Г. Франк-Камеицкий. Через симпатии к ним она напивалась фактами изучаемых ими наук. В частности, ее интерес к античному фольклору мог возникнуть от интереса к личности И. И. Толстого, активно занимавшегося этой проблематикой. Что же касается Жебелева, то ее отбросило к нему из-за антипатии к

Ф. Ф. Зелинскому, которого она считала модернизатором и пошляком. Тем не менее, она и у Жебелева осталась верна первоначальному любимому предмету – раннехристианской литературе. К сожалению, в диссертации не уделено внимание генезису самого генетического метода Фрейденберг, возникшего из влияния ритуалистов и панвавилонистов, о котором она писала Пастернаку. И читателю остается непонятно, каким образом она сразу стала применять к исследованию христианского апокрифа архаизирующий генетический подход. Ведь это еще не было марризмом. Но уже с 1925 г. Фрейденберг слушает курс Марра по палеонтологии речи и по армяно-грузинской литературе и проникается яфетидологией. Очень жаль, что автор диссертации не замечает эти методологические наслоения в ее научном мировоззрении. Не получив основательного историко-филологического образования, Фрейденберг набрасывает марризм на уже состоявшиеся влияния Моверса, Узенера и Фрэзера, и в результате ее методология была несколькими крышами без фундамента. Однако Марру ОМФ уже к концу 1920-х гг. становится неинтересна, поскольку он подозревает ее в желании продвигать не его, а свои собственные идеи. Оказавшись в научном вакууме уже к 1932 году, когда она возглавила кафедру классической филологии, Фрейденберг не смогла обрести учеников, поскольку метод индивидуальной интуиции и поэтических ассоциаций передать нельзя, а научить предмету в обычном смысле она не могла, так как не имела соответствующей квалификации. Диссертант на многочисленных источниках показывает, что непростые отношения ОМФ с ученицами были связаны и с эмоциональными моментами их общения, и с интригами коллег, и с профессиональными установками самого руководителя дипломов и диссертаций. В следующих параграфах выявлено уникальное религиозное мировоззрение Фрейденберг, индивидуалистки, верующей в космос и отрицавшей Бога как личность, а также уделено внимание непростой судьбе ее отца и родственников, бывших весьма эксцентричными людьми. Фрейденберги выбирали веру и национальность не по крови, а по культуре. Этим можно объяснить сильное изначальное тяготение иудейки ОМФ ко всему древнерусскому и раннехристианскому. Эмоциональность дополнялась в ней эмпатичностью, что привело ее к желанию стать медсестрой в Первую мировую войну, и в этом желании также проявилось сильное христианское начало. В этой христианизации сознания она была союзницей Бориса Пастернака.

Глава 2 «Архив О. М. Фрейденберг: история формирования и обзор документов» посвящена истории формирования и обзору состава и содержания архива. Глава содержит два параграфа. В первом параграфе, «История формирования архива», рассмотрена история формирования, изъятий и пополнения архива за все время его существования, которые позволяют выявить первоначальный состав его документов. Во втором параграфе, «Состав и содержание документов», проанализирован состав и содержание документов архива, в том числе соотношение рукописей и машинописи, творческих и деловых материалов, входящей корреспонденции, свидетельствующих о замысле архива Фрейденберг как совокупности ее духовного наследия.

Автор диссертации доказывает, что Фрейденберг приняла решение о создании архива в 1947 году и до самой смерти работала над его формированием. Ее первоначальный замысел предполагал сохранение не всех, а только важнейших документов, наиболее полно характеризующих ее личность и научные идеи, — воспоминаний и научных работ, писем Б. Л. Пастернака, учителей, а также архива отца, М. Ф. Фрейденберга, писем и

работ И. Г. Франк-Каменецкого, таких же, как и она сама, талантливых ученых, не признанных при жизни и забытых после смерти.

В главе 3 «Мемуарно-дневниковый комплекс О. М. Фрейденберг «Пробег жизни» (Записки)» впервые во всех подробностях изучены Записки, занимающие важное место в структуре архива. Глава включает пять параграфов. В первом параграфе, «Публикации и изучение мемуарно-дневникового комплекса „Пробег жизни“», подробно анализируются публикации фрагментов Записок и рассмотрены основные направления в их исследованиях. Во втором параграфе, «„Пробег жизни“ — история создания мемуарно-дневникового комплекса», реконструирована история создания Записок. В третьем параграфе, «Этапы оформления и структура рукописи мемуарно-дневникового комплекса», выявлены и определены этапы оформления и структура рукописи Записок, отражающие не только сознательное выделение Фрейденберг определенных периодов своей жизни, но и время написания различных частей Записок. В четвертом параграфе, «К интерпретации заглавий мемуарно-дневникового комплекса», реконструирована и проанализирована история общих заглавий Записок и предложена их возможная интерпретация, исходящая из смысла и значения мемуарно-дневникового комплекса в архиве Фрейденберг. В пятом параграфе, «Мемуары как архив: роль документов и другие источники текста», проанализирован текст мемуарных частей Записок и определены его явные и неявные источники, позволяющие судить о возможном объеме и составе архива до работы Фрейденберг по его формированию.

В этой части исследования дается подробная историография изучения Записок и внутринаучных дискуссий с их использованием, проводится скрупулезный анализ источников Записок, устанавливаются даты и основные этапы их создания, анализируется терминология и символика отдельных частей и семантика выражения “венок из укропа”. Диссертант пишет, что венок из лавра был символом победителей в олимпийских играх, но венок из свежей ароматной зелени (укроп, анис), венчавший головы прекрасных спутниц Афродиты, был мифологическим воплощением торжества жизни и производительных сил природы, а затем стал символом брачной обрядности. Противопоставляя лавровый венок, венчавший опубликованные монографии коллег, «венку из укропа» собственных, а также Франк-Каменецкого неизданных трудов, ОМФ противопоставляла сухое академическое тщеславие своей живой творческой производительности. В условиях блокады ситуация изменилась: лавровый лист, как изысканная специя, стал бесполезен, тогда как свежая зелень оказалась бесценной, потому что поддерживает жизнь. Название Записок — «Пробег жизни» — буквальный перевод на русский *curriculum vitae* — ход, бег жизни, в академическом мире означающий краткое описание научного пути: образования, мест работы и профессиональных навыков.

В главе 4 «Архив О. М. Фрейденберг как интенция» рассмотрен феномен формирования частного архива, его типологические черты, мотивы и цели составителей, проанализирована концепция архива и истории Фрейденберг, обнаружены схожие с архивом Фрейденберг явления. Глава включает четыре параграфа. В первом параграфе, «Формирование частного архива: мотивы и целеполагание», рассмотрены варианты частных архивов, проведено сравнение с архивом Фрейденберг, выявлены сходства и различия. Во втором параграфе, «Концепция архива и истории у О. М. Фрейденберг», проанализированы представления Фрейденберг об архиве и истории и выявлены их источники. В третьем параграфе, «Архив М. Ф. Фрейденберга», реконструирована

история архива отца, который много лет хранился в семье после его смерти. В четвертом параграфе, «Архив О. М. Фрейденберг и роман Б. Л. Пастернака „Доктор Живаго“», проанализирована послевоенная переписка с Пастернаком, на основе которой сопоставлено формирование архива Фрейденберг с созданием и публикацией «Доктора Живаго» Пастернаком в контексте их интенционального тождества.

Для читателя несомненно, что именно эта глава является центральной для всей диссертации, потому что в ней раскрываются сами представления Фрейденберг об исторической памяти. Вопреки мнениям предыдущих исследователей, некорректно сопоставивших Записки Фрейденберг с записками Л. Я. Гинзбург, героиня диссертации вдохновлялась не Гегелем и не Герценом. Ее представления об истории и памяти имеют сугубо античные ассоциации, ведущие к ближневосточным представлениям об умирающем и воскресающем боге. Н. Ю. Костенко обращает внимание на то, что в 1947 году Фрейденберг одновременно пишет статью о символике могил у Бахофена, переводит гимны Пиндара и Сафо и начинает концептуальную работу по созданию архива. Она пишет, что историю в интерпретации Фрейденберг «следует понимать совсем не как будущий суд, а как объективный непрекращающийся процесс смены поколений, которые, подобно светилам в древних космогониях, появляются и исчезают, «осуществляя человеческое значение», то есть оставляя «славу» (память) о себе. Так, «пройдя» и «исчезнув», воплотились в ней ее родители, а она оставляет («ликвидирует») все свое «духовное наследство» в материальных предметах, погружая свои работы и жизнеописание во мрак — железный сундук — могилу, вместилище памяти о ней и ее семье, откуда после физической смерти, может быть, спустя много лет непременно увидит свет, «вспомнится» ее «слава», т. е. возродится, но уже к бессмертной жизни и она, и ее научные достижения, не оцененные современниками. Образ истории как рая, означающего победу над смертью — забвением, почерпнут из архаической трактовки спортивных состязаний как борьбы со смертью, где в качестве награды праведнику-победителю даруются райское изобилие и вечная жизнь и молодость» (с. 235-236). Совершенно справедлив и вывод диссертанта, что «каждая часть Записок в той или иной степени отражает переживания Фрейденберг встречи со смертью. И если первая и вторая части — переживание физической смерти конкретных людей, то последующие — разные фазы интеллектуальной и духовной смерти, забвения, протестом против которых в том числе и выступают Записки» (с. 237). Эмоциональность и эмпатичность ОМФ вызвали в ней глубокую жертвенность, которая проявилась и в отношениях с матерью, и в чувствах к Франк-Каменецкому, и в ее самовосприятии как умирающего и воскресающего существа. К этому качеству нужно прибавить околофедоровскую идею посмертного воскрешения своего отца через сохранение его архива и написание мемуаров о нем, что позволяет делать вывод о желании не индивидуальной, а совместной с отцом вечной жизни в истории.

В последней части этой главы диссертант занимается сравнительным анализом произведений Бориса Пастернака и Записок ОМФ. Сама по себе идея сравнить их тексты совершенно справедлива, поскольку только с кузеном героиня диссертации находилась в серьезном духовном общении. С остальными же людьми она общалась либо на бытовые, либо на административно-научные темы. Это общение давалось ей непросто, так как Фрейденберг стремилась не отделять свою жизнь от своих научных и творческих поисков и потому старалась не иметь ни семьи, ни быта. У нее также не было и конфессии. И единственной возможностью глубокого душевного и духовного общения оставались для

нее разговоры с двоюродным братом Борисом и переписка с ним. Автор диссертации справедливо пишет: “Оба почти одновременно пришли к той жизненной стратегии, которая позволяла в обстановке травли обеспечить существование и, главное, творческую деятельность: Пастернаку — запечатлеть в романе свое восприятие эпохи, а Фрейденберг — составить архив, представляющий ее жизнь и основные достижения в науке” (с. 255). И Фрейденберг, и Пастернак приходят к своим проектам по консервации исторической памяти одновременно, в 1945-47 гг. ОМФ сопоставляет лирику брата с греческой. Она говорит, что утратила веру в историю и в ней не остыла только вера в науку. Она упрекает брата в страхе индивидуальной смерти, потому что ее концепция иная — умереть и воскреснуть через поколения своим железным сундуком. Но оба они чувствуют себя проигравшими и готовят свой уход, “прибираются” в памяти. Автор диссертации обращает внимание на очень значимую для ее темы идею ОМФ о том, что в Борисе семья достигла своего пика, и она чувствует себя в родстве с самим Искусством (с. 264). Как известно, сестра не дожила ни до окончания, ни до скандальной славы романа Пастернака. Но из их переписки автор диссертации убедительно выявила взаимное творческое стимулирование двух корреспондентов. Оно было удачно названо “интенциональным единством романа и архива”.

В заключении изложены выводы об условиях возникновения и эволюции представлений Фрейденберг о сохранении своего культурного наследия и их реализации путем формирования личного архива, который представляет собой сложный феномен культуры, возникший под влиянием личных, общественных, политических, исторических обстоятельств, и его следует изучать именно во всей целостности и в контексте перечисленных обстоятельств.

Подводя итоги нашего анализа содержания диссертации, следует сказать, что в ней содержится целый ряд новых для науки положений и выводов. Это и точные датировки основных этапов создания Записок, и детально прослеженная эволюция архива, и подробно и тщательно разобранный символика представлений Фрейденберг о бессмертии и исторической памяти, результатом чего стал критический анализ всех предшествующих работ и решительное вынесение архива Фрейденберг из контекстов, известных ранее в архивоведении. Доказано, что архив Фрейденберг был формой ее протеста против удушающей общественной атмосферы и непризнания со стороны ближайших коллег. Она надеялась только на интерес будущих поколений к ее жизни и трудам — на то, что А. Ф. Лосев называл “надеждой на археологию”.

Замечания и дискуссионные положения диссертации

1. В биографической справке не указана точная дата рождения О. М. Фрейденберг, не приведены данные метрики, дан только год. Это серьезное упущение биографа, поскольку в разных источниках указаны разные дни рождения героини диссертации.
2. В той же справке нет документальных сведений о студенческом матрикule ОМФ. Между тем приведение данных о прослушанных ею курсах, сданных экзаменах и преподавателях помогло бы нам точно ответить на вопрос о ее квалификации и о причинах профессионального непризнания ближайшими коллегами.
3. Когда речь идет о событиях, связанных с диффамацией трудов Фрейденберг и ее последующим увольнением, нужно иметь в виду, что на две политические

кампании — по развенчанию марризма и по устранению евреев из науки — наложилось неприятие идей и трудов ОМФ, а также ее характера со стороны традиционных филологов-классиков. Поэтому не стоит всецело возлагать вину за ее несчастья на политиков и события истории. Следует иметь в виду и несовпадение исследовательских методологий, породившее внутринаучные конфликты.

4. Тезис о взаимном влиянии записок ОМФ и романа Пастернака обоснован только их перепиской, но не сравнением текстов со стороны стиля и содержания.
5. Автору диссертации не удалось заметить, что манера письма ОМФ и ассоциативность ее работы как ученого-поэта были типическими чертами раннего советского литературоведения. Можно было бы сравнить стиль и построение идей Фрейденберг с текстами 1920-х годов Шкловского, Шилейко, Пумпянского, Струве, Франк-Каменецкого, Богораза. Это люди одного поколения, и во всех этих случаях есть общее. Вероятно, здесь сказалось влияние Ницше, Штайнера, Блаватской, Андрея Белого и панвавилонистов. Это наука-поэзия раннего модернизма. И письмо такого типа закончилось к концу 1930-х годов. Следующие поколения ученых не могли его воспринять, и вместе с ним выкинули множество идей, которые таким способом были высказаны. Одним словом, в диссертации не хватает сравнительного стилистического анализа Записок.

Однако эти замечания нисколько не умаляют высоких достоинств диссертации как культурологического исследования.

Заключение о соответствии диссертации критериям, установленным положением о Порядке присуждения ученых степеней:

Диссертация Костенко Натальи Юрьевны «Архив О. М. Фрейденберг как социокультурный феномен» является самостоятельным, завершенным исследованием, обладающим актуальностью и новизной. В диссертации успешно решены научные задачи изучения формирования архива и представлений исследователя об исторической памяти, выявлены социокультурные функции и дискурсивные особенности источников. Выводы исследования убедительны, обоснованы и достоверны, что отражено в положениях, выносимых на защиту.

Основные результаты диссертации обладают практической и теоретической значимостью. Содержание автореферата соответствует диссертации. Результаты исследования в достаточной степени отражены в рецензируемых изданиях в количестве 5 публикаций в изданиях, рекомендованных ВАК Российской Федерации, а также в 4 публикациях в других изданиях.

Диссертация Костенко Натальи Юрьевны «Архив О. М. Фрейденберг как социокультурный феномен» соответствует критериям пп. 9—14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24.09.2013 г. (с изменениями, внесенными постановлением Правительства Российской Федерации № 62 от 25.01.2024). Автор диссертации заслуживает присуждения степени кандидата культурологии по специальности 5.10.1 — теория и история культуры, искусства (культурология).

27 OR 1026

